

Айвазьянц Елена Владимировна

СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНТРАСТА В РОМАНТИЧЕСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ ДЖ. Г. Н. БАЙРОНА

В статье рассматривается прием контраста как механизм, обеспечивающий семантическое единство, симметричную основу и гармонический строй поэтического текста великого английского поэта-романтика Дж. Г. Н. Байрона. Результаты анализа лирического произведения поэта "Stanzas for Music" (1814) показали, что сквозная базовая имплицитная индивидуально-авторская оппозиция "внутреннее/внешнее", участвуя в создании антонимического макроконтраста стихотворения Байрона, обеспечивает всестороннюю актуализацию контрастного смысла в границах его текстового пространства и играет определяющую роль в формировании его структурно-семантического и гармонического единства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 801.6

Филологические науки

В статье рассматривается прием контраста как механизм, обеспечивающий семантическое единство, симметричную основу и гармонический строй поэтического текста великого английского поэта-романтика Дж. Г. Н. Байрона. Результаты анализа лирического произведения поэта "Stanzas for Music" (1814) показали, что сквозная базовая имплицитная индивидуально-авторская оппозиция «внутреннее/внешнее», участвуя в создании антонимического макроконтраста стихотворения Байрона, обеспечивает всестороннюю актуализацию контрастного смысла в границах его текстового пространства и играет определяющую роль в формировании его структурно-семантического и гармонического единства.

Ключевые слова и фразы: романтический поэтический текст; гармония поэтического текста; структурно-семантическое единство текста; прием контраста; средства вербализации контраста; градация; антитеза; оксюморон.

Елена Владимировна Айвазьянц

Кафедра теории и практики перевода

Северо-Кавказский федеральный университет

Sasha41102@yandex.ru

**СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНТРАСТА
В РОМАНТИЧЕСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ ДЖ. Г. Н. БАЙРОНА©**

Творчество Дж. Г. Н. Байрона (1788-1824), самого прославленного из английских поэтов XIX в., было наиболее мощным выражением переломной, кризисной эпохи – эпохи экономических и политических революций и длительных, кровопролитных войн. В этом водовороте событий столкнулись интересы и побуждения, которые исключали друг друга: «Оба полюса скованы льдом – и северный, и южный – таковы и все крайности – больше всего бедствий на вершине и на дне, у императора и у нищего, у одного – когда он не добудет шести пенсов, у другого – когда лишается трона» [1, с. 93]. Мучительные противоречия этой тяжелой поры определили духовный облик Байрона и характер его поэзии. «Парящий ум, светило века» (К. Ф. Рылев) – и одновременно «павший ангел», мрачный, скептический, поэт отрицания и глубокого разрыва с современностью (И. В. Гёте). Полярность оценок Байрона, однако, отражает не только разницу в позициях его критиков, она обусловлена также противоречиями в его характере, мирозерцании («...вечное "но" до конца моих дней» [Там же, с. 81]) и, соответственно, в его поэзии – контрастами, поражавшими всех, кто знал или просто читал его.

Полное противоречий поэтическое творчество Байрона, «совершенно недостаточно изученное в текстологическом отношении» [3, с. 354], отражает его жизнь, наполненную напряженным ожиданием великого переворота, мятежными порывами, противоборством деспотизму, поисками настоящего дела, достойного лучших душевных побуждений человека, отмеченную разочарованностью, отчаянием и надеждами, достигающими крайностей, безысходной тоской и верностью идеалам справедливости, разума, добра, волевой стремительностью, вспышками возмущения и гнева [4, с. 28].

Классицистические взгляды великого поэта, который вошел в историю английской и мировой литературы как самый влиятельный выразитель *романтического* мировоззрения, формируют базовую оппозицию *классицизм/романтизм*, лежащую в основе всего творчества Байрона, и представляют большую трудность для исследования его эстетики и путей формирования как языковой личности. Противоположности в искусстве – гармония и хаос – взаимодействуют, то уравновешивая друг друга, то динамически доминируя друг над другом, что связано с особенностями вида искусства, стиля эпохи [6, с. 132]. Совершенство *классицистической* поэзии, искусства героических гражданских тем и высоких нравственных проблем привлекает Байрона потому, что в этой форме выступала чаще всего художественная мысль эпохи Просвещения, и потому, что *гармония*, симметрия, правильность классицистического искусства, его тенденция подчинять иррациональное рациональному восхищали Байрона своей противоположностью собственному *романтическому* противоречивому, *дисгармоничному* внутреннему миру и антиномичному стилю мышления в поэтическом тексте. Поэтические произведения Байрона отражают тенденции его времени – времени, которое, по мнению самого поэта, не являлось периодом расцвета английской поэзии: «Поэтов стало *больше*, а поэзии соответственно *меньше*» [1, с. 262].

Гармония поэтического текста Байрона базируется на широких отношениях противоположных и чаще всего взаимоисключающих начал. Эти начала организуют произведение, составляют его строй, симметричную основу, давая остальным элементам «свободу» в организации динамичных асимметричных связей [6, с. 138]. Таким образом, задача данной статьи заключается в изучении приема контраста как механизма, обеспечивающего гармоническую организацию поэтического текста великого английского романтика.

В качестве единицы гармонической организации байроновского поэтического текста выступает высказывание, оформленное по принципу логического парадокса. Такие предложения содержат противоречие и тем самым характеризуются как семантически аномальные, «поскольку в каждом из них утверждается, что

некоторое положение вещей является одновременно истинным и ложным, или соответствующим и не соответствующим действительности» [5, с. 366], при этом противоречие практически никогда не разрешается. Оформление контраста происходит с помощью лексических элементов, построенных на антинимии – эксплицитно или имплицитно присутствующей *антитезы*. Антитеза, при которой подчеркивание тех или иных явлений или черт имеет единственной целью указать на внутреннее их единство, составляет основу гармонической организации поэтического текста Байрона. Наравне с антитетическими сочетаниями функцию передачи повышенной эмоциональности выполняют в его произведениях многочисленные *градации* и *оксюмороны*, обладающие высоким коммуникативно-прагматическим потенциалом. Проиллюстрируем данные отмеченные положения анализом лирического стихотворения Дж. Г. Н. Байрона “Stanzas for Music” (1814) / «Стансы для музыки» (пер. В. Иванова).

В романтическом поэтическом тексте Байрона чувства (*внутреннее*) наделяются наивысшей ценностью: они и есть человеческая личность в ее существе и подлинности. Но чувство осязается через слово (*внешнее*) – и лирическое слово Байрона не исчерпывается одним лишь излиянием чувств, оно несет на себе величайшую ответственность, придерживается рыцарского кодекса, служит воспитанию чувств, их эстетической и этической культуре. В рассматриваемом стихотворении поэт выговаривается всей силой мыслящей души – но слово его обладает предельной скромностью, точностью и простотой. Язык Байрона производит впечатление большой силы, энергичной решительности – и вместе с тем сжатости, не допускающей излишнего многословия.

Контрастная специфика чувствования Байрона лежит в основе всего текста произведения, а базовая индивидуально-авторская оппозиция *внутреннее/внешнее* играет в его границах конструктивную смыслообразующую роль, организуя его, таким образом, как гармоническое целое. Ассоциативно-вербальные сети концепта *внутреннее* охватывают все, что связано с чувствами Байрона к лирической героине, концепта *внешнее* – с внешним их проявлением и восприятием окружающим обществом. Проведенное исследование показало, что концептосферы «внутреннее» и «внешнее» оказались значительно шире, чем установлено в лексикографических источниках. Если прагматическое ядро на семантическом уровне анализа совпадает с общепринятыми словарными толкованиями (*внутреннее* – относящееся к внутреннему миру человека; *внешнее* – не соответствующее внутреннему состоянию), то периферийная образная зона, актуализирующая контекстуальное значение на метасемиотическом уровне, расширена за счет таких словесных номинаций как *thoughts – tear, thee – haughty, thou – man, thee – worlds, to mine – to them* и др.

Ключевая смыслообразующая оппозиция *внутреннее/внешнее* вербализована автором в первых же двух строках стихотворения [2; 8]:

*“I speak not, | I trace not, | I breathe not thy name; | «Заветное имя сказать, начертать
There is grief in the sound, | there is guilt in the fame!” | Хочу – и не смею молве нашептать».*

Полные напряжения внутренние чувства Байрона, связанные с отсутствием морального права произносить имя возлюбленной в обществе открыто, эксплицитно передают ритмически и грамматически идентичные элементы *градации*, функционирующей в первой строке посредством прагматически релевантной концентрации индивидуально-авторских лексических синонимов *to speak not / to trace not / to breathe not* и во второй строке также при помощи концентрации лексических синонимов *sound/fame* и индивидуально-авторских лексических синонимов *grief/guilt*. Использование Байроном приема речевой синонимизации обусловливает накопление слов с одинаковой эмоциональной окраской, подчеркивая момент имплицитного противопоставления внутренних переживаний поэта форме внешнего их проявления, не только демонстрируя тем самым читателю безудержное нарастание и особый динамизм событий, но и вовлекая его в эпицентр контрастных эмоциональных состояний автора.

Третья и четвертая строки «Стансов» актуализируют контраст дважды: посредством контекстуальных лексических антонимов *thoughts/tear*, подтверждающих статус базовой индивидуально-авторской оппозиции *внутреннее/внешнее* как смыслообразующей и гармонизирующей составляющей текста, а также при помощи контекстуальной оппозиции *thoughts/heart*, имеющей в большинстве произведений Байрона антонимичное семантическое наполнение (*разум/сердце; рациональное/эмоциональное; классическое/романтическое*), однако выполняющей в «Стансах» иное коммуникативно-прагматическое назначение. Сознательно помещая лексемы *thought* и *heart* в один ряд контекстуальных синонимов, объединяя, таким образом, концепты для него несовместимые, Байрон вновь не только демонстрирует читателю, что даже *разум* и *сердце* поэта как его *внутреннее* целое сливаются в противостоянии сложным порочным общественным процессам ненавистной ему *внешней* действительности, но и вовлекает читателя в состояние острой эмоциональной напряженности автора:

*“But the tear which now burns on my cheek may impart | «Слеза жжет ланиту – и выдаст она
The deep thoughts that dwell in that silence of heart”. | Что в сердце немая таит глубина».*

Хорошо сбалансированная антитеза, функционирующая в строфах, где клаузула дробит строку на две части, идентичные по ритму и грамматической структуре, и вербализованная посредством лексических антонимов *brief/long, stern/humble, thine/mine, to turn / to fix, to reward / to reprove*, индивидуально-авторских лексических антонимов *passion/peace, gladness/guilt* и индивидуально-авторских грамматических межчастеречных антонимов *thee/haughty (ты/толпа)*, поддерживающих сквозное присутствие в тексте ключевой имплицитной оппозиции *внутреннее/внешнее*, подчеркивает максимализм чувственной канвы произведения и выступает в качестве механизма, обеспечивающего высокий прагматический эффект выражения переживаний автора:

“Too brief for our passion, | too long for our peace” | «Так скоро для страсти, для мира сердец / Раскаяньем поздно положен конец».

“*Oh! thine be the gladness, | and mine be the guilt!*” / «*Пей мед; преступленья оставь мне полынь!*»!

“*And stern to the haughty, | but humble to thee*” / «*Смирень пред тобой и с надменными горд.*».

“*One sigh of thy sorrow, | one look of thy love, | Shall turn me or fix, | shall reward or reprove*” / «*И вздох твой единый дарит и мертвит / И вздох твой единый дарит и живит.*».

При вступлении куплета 2-го станса градации и антитезы строфы - строго параллельны; параллельность построения поддерживает связь между однородными сказуемыми, находящимися в бессоюзном соединении, что подчеркивает отрывистый, взволнованный, но вместе с тем логически ясный характер речи Байрона. Прагматику контраста актуализируют индивидуально-авторские лексические синонимы градационного ряда *to repent / to abjure / to break, to part / to fly* и лексические антонимы *to part / to unite*. В синонимические и антонимические ряды поэт встраивает лексемы, содержащие представление об энергичном действии, резкости впечатления, острой эмоции, дающие ощущение суровости, дикости, напряженности, волевой непоколебимости, выражающие страстные чувства, подчеркивающие решительность поступков и мыслей, обладающие большей образностью и силой эмоционального воздействия на читателя:

“*We repent, | we abjure, | we will break from our chain,* / «*Блаженству – иль пыткам?.. Не нам их заклясть:*».

“*We will part, | we will fly to | - unite it again!*” / *Мы рвем их оковы – нас сводит их власть.*

Средством вербализации ключевой оппозиции текста *внутреннее/внешнее* выступают индивидуально-авторские грамматические межчастеречные антонимы *thou/man, thee/worlds*, получившие эмфатическую нагрузку в строках третьего и четвертого стансов стихотворения:

“*But the heart which is thine shall expire undebased, | And man shall not break it - whatever thou may'st*”. / «*Но сердце любви не унижит вовек: / Твой раб я, - не сломит меня человек.*».

“*And our days seem as swift, and our moments more sweet, | With thee by my side, than with worlds at our feet*”. / «*Забвень с тобой – иль у ног все миры?.. / Мгновенье с тобой все вместило дары!*».

Вторая строка второго станса содержит пример простой антитезы, представленной одиночной бинарной оппозицией *радость/горечь*, вербализованной лексическими антонимами *joy/bitterness*, также являющейся действенным средством актуализации контраста, направленным на обеспечение усиления эмоционального оттенка высказывания и привлечения внимания читателя к глубочайшим и сложнейшим душевным переживаниям автора:

“*Wore those hours - can their joy or their bitterness ceaso?*”. / «*Раскаяньем поздно положен конец / Блаженству – иль пыткам?..*».

Антитетическое сочетание “not to **them**, but to **mine**” является примером неполной антитезы с двумя частями, тесно связанными друг с другом ритмически, но несоразмерно грамматически (бинарная оппозиция *to them / to mine* вербализована лексически неполными антонимами *them* – личным местоимением в косвенном падеже – и *mine* – притяжательным местоимением в абсолютной форме). Данная местоименная оппозиция, намеренно расположенная Байроном под смысловым ударением в заключительной строке «Стансов», реализует завершающий, прагматически наиболее яркий и понятный читателю акцент на главном мысленном и чувственном противопоставлении произведения *внутреннее/внешнее*, еще раз демонстрируя сквозное функционирование данной базовой оппозиции в тексте стихотворения:

“*And the earless may wonder at all I resign* / «*Бездушными буду за душу судим:*».

“*Thy lip shall reply, not to them, but to mine*”. / *Не им твои губы ответят, - моим!*».

Таким образом, можно констатировать, что способом организации байроновского слова в его поэтическом тексте выступает контраст - выразительное средство классической поэтики, переориентированное по этому на выполнение одной из главных задач, которые стояли перед поэтикой романтической – найти новые средства живого эмоционального воздействия на читателя, новые формы для более близкого контакта с ним.

Проведенное исследование показало, что лексический состав стихотворения носит явный отпечаток классицистических влияний:

1) преобладают характерные для классической поэтики абстрактные бинарные оппозиции: *passion/peace, joy/bitterness, gladness/guilt, sorrow/love, brief/long, stern/humble, to part / to unite, to dwell / to expire, to turn / to fix, to reward / to reprove, thine/mine, thou/man, thee/haughty, thee/worlds, to mine / to them, by one's side / at one's feet;*

2) присутствуют традиционно поэтические эпитеты: *swift days, sweet moments;*

3) преобладают метафоры, распространенные в поэтическом тексте конца XVIII в.: *to break from one's chain, to break one's heart, worlds at one's feet.*

Но при этом были отмечены и явно «неклассические» исключения, контрастирующие с приведенными выше единицами: *silence of heart* и *bitterest blackness*, представляющие собой индивидуально-авторские метафоры-оксюмороны, которые во взаимодействии с градационными и антитетическими структурами поэмы, с ее откровенно личным, несдержанным тоном, возбужденным и изменяющимся движением, многочисленными логическими и психологическими противоречиями и грамматическими несоответствиями нарушают «классический» ход мышления Байрона и демонстрируют его «романтические» проявления – неповторимый индивидуализм, бурный лиризм и пристрастие к самораскрытию. Высвобождающая мысль, Байрон высвобождает контраст, запрятанный в глубину классицистического стиха, делает его главным орудием познания, действенной силой, эмоциональным ударом, который читатель получает исподволь, практически на подсознании, оформляет текст как гармоническое целое, возвышает его над гармонической техникой и придает ему новое измерение.

Список литературы

1. Байрон Дж. Г. Н. Дневники. Письма / сост. З. Е. Александрова, А. А. Елистратова, А. Н. Николюкин. М.: Наука, 1965. 440 с.
2. Байрон Дж. Г. Н. Стихотворения 1809-1816 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://classclit.about.com/library/bl-etexts/lbyron/bl-lbyron-ispeaknot.htm> (дата обращения: 13.09.2012).
3. Елистратова А. А. Дневники и письма Байрона // Байрон Дж. Г. Н. Дневники. Письма. М.: Наука, 1965. С. 341-358.
4. Клименко Е. И. Байрон. Язык и стиль: пособие по курсу стилистики англ. яз. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1960. 112 с.
5. Лотман Ю. М. Поэтическое косноязычие Андрея Белого // Андрей Белый: проблемы творчества. М.: Советский писатель, 1988. С. 363-375.
6. Шгайн К. Э. Гармония поэтического текста. Склад. Ткань. Фактура. Ставрополь: СГУ, 2006. 645 с.
7. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. 2-е изд. М.: Флинта; Наука, 2009. 480 с.
8. Byron G. G. N. Stanzas for Music [Электронный ресурс]. URL: [http://en.wikisource.org/wiki/The_Works_of_Lord_Byron_\(ed._Coleridge,_Prothero\)/Poetry/Volume_3/Stanzas_for_Music._"I_speak_not,_I_trace_not,_I_breathe_not_thy_name"](http://en.wikisource.org/wiki/The_Works_of_Lord_Byron_(ed._Coleridge,_Prothero)/Poetry/Volume_3/Stanzas_for_Music._) (дата обращения: 13.09.2012).

**SENSE-FORMATIVE POTENTIAL
OF CONTRAST IN G. G. N. BYRON'S ROMANTIC POETIC TEXT**

Elena Vladimirovna Aivaz'yants

Department of Translation Theory and Practice

North-Caucasian Federal University

Sasha41102@yandex.ru

The author considers contrast technique as a mechanism ensuring the semantic unity, symmetrical basis and harmonic structure of the poetic text of the great English romantic poet G. G. N. Byron, and by the results of the poet's lyrical work "Stanzas for Music" (1814) analysis shows that the prevailing fundamental implicit individual-authorial opposition *internal/external*, participating in the creation of Byron's poem antonymous macro-context, provides the overall actualization of contrast sense within its text space, and plays determinative role in the formation of its structural-semantic and harmonious unity.

Key words and phrases: romantic poetic text; poetic text harmony; structural-semantic unity of text; technique of contrast; means of contrast verbalization; gradation; antithesis; oxymoron.

УДК 811.112.2

Филологические науки

В статье автор рассматривает понятие «дискурс» и инструменты структурирования дискурса в речах немецких политиков: дискурсивные маркеры. Цель исследования – рассмотреть дискурсивные маркеры количественной оценки с позиции векторной направленности количественной модальности.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; дискурсивный маркер; модальность; вектор; количественная оценка.

Константин Леонидович Алейников

Кафедра немецкого языка

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

struwelpeter@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА:
ВЕКТОР МОДАЛЬНОСТИ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ©**

Дискурс в широком смысле (как комплексное коммуникативное событие) есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие [3].

Между крупными фрагментами дискурса наблюдаются границы, которые помечаются относительно более длинными паузами (в устном дискурсе), графическим выделением (в письменном дискурсе), специальными лексическими средствами [7].

Языковым инструментом структурирования дискурса - от фонетических и интонационных показателей до лексем и специфических синтаксических конструкций - является дискурсивный маркер (далее ДМ) [5]. Характерные признаки, на основании которых выделяются ДМ, - это отсутствие у них денотата (что позволяет их изучать только через употребление), а также их участие в установлении связности между двумя и